

Глава 10: Важная Книга

Коу Чжун спрыгнул с гигантской скалы в высоту около трёх чжан.

Бам! – по пляжу прокатился грохот падения, от которого парень на какое-то время потерял ориентацию в пространстве.

Всё это время наблюдавший сверху Сюй Цзылин присел и посмотрел вниз: «Наш прекрасный наставник оказалась права. Ее «Стиль Ворона» в основном сосредоточен на пути циркуляции Ци и дыхания; С нашими божественными навыками это словно совершенно иная сфера. Словно они никогда не смогут слиться воедино. Кажется, нам придётся оставить мечты о полёте», - с горькой улыбкой произнёс он.

Повернувшись и посмотрев на него, Коу Чжун сказал: «Не сдавайся так легко! Ты же помнишь нашу великолепную теорию, не так ли? Мы сможем раскрыть истинную ци в наших телах, и единственный способ объединить внутреннее и внешнее в единое целое – это отречься от своего Я».

Сюй Цзылин нахмурился и сказал: «Но мы простые смертные, мы не сможем достичь такого уровня ментального состояния всякий раз, когда потребуется высоко подпрыгнуть. Эй, а у меня, кажется появилась крайне идиотская идея!»

Коу Чжун внезапно сел и сказал: «Так как ты думаешь о такой сложной проблеме, это не должно быть глупой идеей».

«Ты помнишь ту странную встречу, когда нам пришлось спрыгнуть в море с корабля секты Дунмин?», - спросил Сюй Цзылин.

«Это последнее, о чём я забуду!», - ответил Коу Чжун: «Мы чуть не утонули!»

«Но мы не только не умерли, но и приобрели способность дышать под водой. То есть понятно, что, когда мы попадаем в опасную ситуацию, когда наша жизнь находится под угрозой, мы можем, как и говорила Мама, раскрыть свой врождённый талант, который закопан глубоко внутри нас. Его впервые открыли «Тайны Бессмертия», но лишь в кризисных ситуациях, когда мы находимся между жизнью и смертью, наш талант демонстрирует себя», - с серьёзным лицом сказал Сюй Цзылин.

Коу Чжун посмотрел на валун, с которого он только что спрыгнул, и изменившись в лице, произнёс: «Надеюсь ты не хочешь предложить нам спрыгнуть с высоты в сотню чжан, не так ли?»

На что, пожав плечами, Сюй Цзылин спокойно ответил: «А чего нам бояться? Если прыгнем в океан, то насмерть не разобьёмся».

Ку Чжун покачал головой: «Нет, не пойдёт, - сказал он, - только когда мы рискуем своей жизнью, когда нашему телу будет грозить опасность быть разорванным, а костям – раздавленным, только тогда наша истинная, настоящая Ци проявит себя».

На этот раз лицо Сюй Цзылина изменилось: «Ты серьёзно?», - спросил он.

С торжественным выражением Коу Чжун сказал: «Сто чжан — это просто преувеличение. Боюсь, что даже нашему прекрасному наставнику, упави она с такой высоты, не выжить. Десять чжан, ну или около того должно быть достаточно. Да! Сяо Лин, сначала попробует твоя

старший брат. Если я насмерть разобьюсь, просто кремируй меня, а затем отнеси мой прах в маленькую долину, где похоронена наша мама. Если в твоём сердце погаснет желание стать экспертом боевых искусств Улин, ты спокойно можешь стать хорошим шеф-поваром. Если у тебя родится сын, назови его Чжуном, Сюй Чжун – так ты почтишь память твоего великого старшего брата!»

«Скажи мне, что ты шутишь!», - голос Сюй Цзылина в этот момент дрогнул.

Коу Чжун медленно покачал головой: «Увидев таких людей, как Юйвэнь Хуацзи, Ду Фувэя, и прочих, мы больше не сможем жить обыденной жизнью. Столкнувшись с такими красивыми женщинами, как наша мама или прекрасный наставник, будет очень трудно взять в жёны простую девушку. Я правда хочу бросить вызов этой опасности. Если я справлюсь – вполне возможно, что овладею исключительными способностями, но если я проиграю, то отправлюсь вниз по Жёлтой реке, отыщу нашу маму и окажу ей должную сыновнюю почтительность. Ты меня понимаешь, мой брат?»

Сев от неожиданно накатившего уныния, Сюй Цзылин вдруг разразился истеричным смехом, сквозь который сказал: «Ты всегда был очень убедительным, если собирался помереть. Но давай сделаем это вместе.»

....

Они стояли на краю высокой скалы. Гляди на раскиданные внизу, примерно в дюжине чжан под ними, скалы, они колебались.

«Кажется, немного высоковато», - сказал Коу Чжун низким голосом: «Мы и правда глупы, раз забыли спросить прекрасного наставника, со сколько чжан может спрыгнуть начинающий мастер боевых искусств».

Коу Чжун глубоко вздохнул, закрыл глаза и сказал: «Мы досчитаем до трех, а потом прыгнем вместе. Просто помни... не пытайся думать, пусть всё идет своим чередом.»

«Один!» - крикнул Сюй Цзылин.

«Два!» - продолжил Коу Чжун.

А затем последовало одновременное «Три!» и четыре ноги оттолкнулись от земли, пулей выбрасывая парней в воздух.

За короткий миг у них в сознании успели пронестись все незабываемые моменты их жизни: как они играли и плавали в русле реки, как впервые встретили Фу Цзюньчо, её смерть, побег от него, прогулка с Сусу по улицам города, как их в своих руках нёс Ду Фувэй, и встреча в борделе с Цинцин, ошеломление от первой встречи с красоткой Юнь Ючжэнь. Все эти образы словно вспышки молнии, как искры пролетели в их головах. А следом пришло чувство быстрого падения вниз.

В тот момент, когда они зависли между жизнью и смертью, внезапно они лишились доступа к внешней Ци, но взамен Ци внутри их тел вспыхнула, словно огненный взрыв.

Это было похоже на сон.

Внезапно для себя они поняли секретный способ ускорения Ци в теле. Первым делом им нужно было разорвать всякий контакт с внешней Ци, лишиться возможности дышать ею телом,

чтобы пробудить в нём его собственную Ци. Всё так, как и говорится в теориях даосизма, в которых этот феномен называют «природным дыханием».

Когда их тела захлестнула энергия внутренней Ци, парни ощутили, словно тысячи муравьёв начали бегать по их каналам.

«Ци» Сюй Цзылина двинулась вверх, от точки Юнцюань, в то время как «Ци» Коу Чжуна потекла вниз, из точки Тяньлин.

В их сознании появился «Стиль Ворона», и они тут же собрали свою Ци в ладонях, оттолкнувшись ими от воздуха. Воспользовавшись отрицательной силой, они фактически замедлились, успев даже на полфута подлететь вверх, а затем с кувырком приземлились на густую лужайку внизу.

Первым, с громким криком «Мама, мы сделали это!», подскочил Коу Чжун.

Коу Чжун и Сюй Цзылин наконец-то сделали большой шаг на пути боевых искусств, совершив судьбоносный прорыв. Хотя между ними и истинными экспертами боевых искусств до сих пор лежит огромное расстояние, они совершили важный шаг в верном направлении.

Однажды у Сюй Цзылина внезапно возникла странная идея; он потащил Коу Чжуна тренировать боевые искусства на дне моря. Правда они сразу столкнулись с проблемой, когда не смогли устойчиво стоять на дне. Вследствие этого каждый из них привязывал большой камень к ноге, и это немного улучшало их положение.

Постепенно они обнаружили, что могут направлять свою Ци и сосредоточивать ее в ногах настолько, что они смогли выдержать атаку подводного течения, поэтому им больше не нужно было полагаться на камни.

С этим открытием они начали экспериментировать, поднимаясь и опускаясь в воде, что сделало их обучение более захватывающим и интересным.

Вернувшись на сушу, они воспользовались полученным под водой опытом, и смогли выучить один из элементов «Стиля Ворона», продвинувшись до уровня «когда рука делает то, чего желает сердце». Они с лёгкостью перепрыгивали трёхметровые камни, иногда даже через пару высоких деревьев, а опускаясь они дурачились, вставая в причудливые позы.

В схватках между собой с оружием они следовали тому же принципу, стараясь постепенно направить свою Ци в оружие.

Наступил день, когда поздним вечером они должны встретиться с Юнь Ючжэнь. Парни аккуратно привели себя в порядок, оделись и стали ждать на пляже.

Усаживаясь поудобней, Коу Чжун о чём-то задумался, но затем озвучил это вслух: «Мы не должны слепо верить людям. Я не помню, кто это нам сказал, Мама или Ду Фувэй?»

«Я думаю, что это была Мама, - ответил Сюй Цзылин, - похоже ты не доверяешь нашему прекрасному наставнику.»

«Эксперты боевых искусств хранят много тайн, мы не можем позволить людям понять, на что мы способны. Поэтому будет лучше, если мы скроем свои истинные возможности, не дай прекрасному наставнику узнать, что мы смогли овладеть её Стилем Ворона. Если он действительно несёт для нас угрозу, у нас будет больше шансов сбежать», - сказал Коу Чжун.

Сюй Цзылин кивнул в знак согласия; Повернувшись к морю он неожиданно воскликнул: «Смотри! Смотри!»

На морской глади появилась быстро увеличивающаяся точка. Быстрая лодка резкими маневрами вправо-влево преодолела участок рифов и вышла к мелководью.

Парни сосредоточили свои взгляды. Вскоре они хорошо различили в ней четырёх мужчин на вёслах, а также молодую девушку в белоснежной экипировке воина, стоящую на носу, но это была не Юнь Ючжэнь.

Девушка взмыла в воздух; всего за два прыжка она приблизилась к парням и почтительно сказала: «Сяо Би [горничная служанка] Юнь Чжи прибыла по приказу мисс Юнь Ючжэнь, чтобы пригласить вас пройти на корабль».

Не ожидав подобного от Юнь Ючжэнь, парни переглянулись, и молча двинулись вслед за Юнь Чжи к маленькой лодке.

Та доставила их на борт трёхмачтового корабля, на котором Юнь Чжи отвела их в главную каюту, к восседающей в кресле Юнь Ючжэнь. Как только парни присели в подготовленные для них кресло, Юнь Чжи покинула их.

Улыбнувшись, Юнь Ючжэнь нарушила тишину: «Как ваша подготовка?» - спросила она.

Коу Чжун просто стыдливо покачал головой, тогда как Сюй Цзылин притворно вздохнул, и сказал: «Как только мы начали, Ци и кровь в наших телах словно сошли сума. Откуда бы после этого у нас была бы смелость продолжать?»

Юнь Ючжэнь было трудно скрыть свое разочарование. Склонив голову, она надолго задумалась, прежде чем, наконец, смогла сказать: «Поскольку вы не можете тренировать ее, мы должны составить другой план».

Парни тут же поняли, что, несмотря на все сладкие речи, обучение их этой технике было частью плана этой девушки, а значит они должны были использовать её в своей миссии. Они не могли не обрадоваться за то, что не открыли ей правду.

Юнь Ючжэнь снова вздохнула, прежде чем спросить: «Вы знаете, почему секта Дунмин позволила вам подняться на борт их корабля в тот день?»

Коу Чжун ответил: «Каждый год они посещают континент, чтобы отобрать талантливых парней и девушек, которых затем воспитывают. Разумеется, эти мужчины должны стать мужьями женщин секты, верно? «

«Расскажите мне все, что произошло после того, как вы поднялись на борт, в подробностях», - попросила Юнь Ючжэнь.

Коу Чжуну понадобилось всего несколько предложений, чтобы объяснить все. Потому что всё главное, что успело произойти в тот день, уместилось в каких-то полчаса.

Слушая его, красивые брови Юнь Ючжэнь нахмурились. Спустя некоторое время она наконец сказала: «Странно, почему мадам Дунмин задала вам эти необычные вопросы?»

«Нужно ли это объяснять? Так как они выбирают мужей, естественно они стараются отобрать устремлённых и амбициозных. Понимая, что мы всего лишь мальчишки, безумно желающие

разбогатеть, они разгневались и прогнали нас», - объяснил Сюй Цзылин.

«Вы же не хотите, чтобы мы ограбили их?», - затем, подумав, Коу Чжун продолжил: «Если это так, то не лучше ли вам этим заняться? Их достаточно убрать лестницу, и мы не сможем подняться на борт».

«Был бы у меня выбор, думаете я бы стала просить вас об этом?, - спросила теряющая терпение Юнь Ючжэнь: Прямо сейчас только вы можете попасть на флагман секты Дунмин.»

Парни ошеломленно уставились на неё: «Прекрасный наставник должно быть ошибается. - сказал Коу Чжун: Боюсь, что ни мы, ни вы не включены в список желанных гостей мадам Дунмин.»

Юнь Ючжэнь: «Сейчас и тогда - две разных ситуации. Вы оказали огромную услугу секте Дунмин, и их мадам отправила своих подчиненных, четырёх сильных мечников, чтобы отыскать вас. Они просто до сих пор не смогли этого сделать!»

Эта новость слегка взбудоражила парней. Вспомнив милую служанку, их сердца мгновенно вспыхнули.

Юнь Ючжэнь улыбнулась: «Теперь вы всё понимаете?, - спросила она: Я могу устроить всё так, чтобы они случайно вас нашли, и, таким образом, у вас будет хороший шанс оказаться на борту флагмана Дунмин.»

«Но вы даже не сказали нам, чего вы хотите!», - сказал Сюй Цзылин.

Юнь Ючжэнь беззаботно ответила: «Вы помните, я говорила вам, что у каждого клана и секты есть собственный способ заработка? Секта Дунмин занимается производством высококачественного оружия. Этот факт хорошо известен в Цзяньху. Из десяти самых известных орудий, которых ещё называют божественным оружием, три были выкованы в их кузнях на острове Рюкю.»

Сюй Цзылин внезапно понял: «Значит вы хотите, чтобы мы украли оружие».

«Да кроме таких божественных орудий, как Ган Цзян и Мо Се, там нет ничего хорошего, что стоит таких усилий. Я хочу, чтобы вы выкрали книгу учёта, которая имеет куда большее значение», - раздраженно ответила Юнь Ючжэнь.

Парни с недоверием во взгляде посмотрели друг на друга.

В красивых глазах Юнь Ючжэнь появился блеск: «В этой книге записаны все сделки секты Дунмин за последние несколько лет. Как торговцы, так и покупатели должны подписаться и поставить по окончании сделки свои печати, а также указать количество и тип покупаемого/продаваемого оружия. Юйвэнь Хуацзи приказал банде Морского Песка атаковать их флагман именно ради того, чтобы заполучить эту книгу учёта».

Слушая это, парни оказались в полном замешательстве и растерянности.

Тем временем Юнь Ючжэнь продолжила: «Это касается борьбы за власть при Императорском Дворе. Например, если какой-нибудь из высокопоставленных министров тайно приобрёл большую партию оружия у секты Дунмин, эта книга учёта станет неопровержимым доказательством, и Юйвэнь Хуацзы сможет предоставить эти записи Императору, тем самым уничтожая одного из политических противников. Теперь вам понятно?»

«Но прекрасный наставник не Юйвэнь Хуацзи, почему вы хотите получить эту книгу?», - спросил Коу Чжун.

«Мои дела вас не касаются, так что не лезьте в них, - ответила Юнь Ючжэнь – Короче говоря, просто достаньте мне книгу, в свою очередь я обещаю отпустить вас, заплатив обещанное золото. Если вы согласны, то на протяжении примерно десяти дней мои люди обучат вас первоклассным воровским навыкам. Всё понятно?»

В дверь постучали, после чего Юнь Чжи зашла с сообщением: «Появился небольшой корабль, идёт к нам сзади. Вероятно, это господин Ли.»

Напудренное лицо Юнь Ючжэнь слегка покраснело: «Этот позорный, раздражающий ублюдок продолжает досаждать мне... Дайте ему взойти на борт.»

После короткой паузы она добавила: «Забери этих бесов и отведи к Деду Чэню.»

Увидев, как она пытается скрыть счастье от грядущей встречи с этим «господином Ли», парни расстроились. Она не задумываясь решила выгнать их ради него, что сильно ударило по их эго. С гневом и негодованием они последовали за Юнь Чжи.

Следуя приказу Юнь Ючжэнь, Юнь Чжи повела их по коридору к верхней палубе, на которой подошла к одной из дверей. Постучав в неё, она произнесла: «Дедушка Чэнь! К вам прислали двух парней.»

Изнутри раздался старческий голос: «Пусть войдут!»

Юнь Чжи открыла дверь и сказала им войти.

За дверью на удивление парней оказалась довольно просторная каюта. По всей комнате на стенах, стеллажах и столах лежали всевозможные навесные замки, миниатюрные модели зданий, а также инструменты непонятного предназначения. По стенам были развешаны множество исчерченных схемами и рисунками пергаментов. Неожиданно для себя, они попали в главную мастерскую корабля.

Дряхлый горбатый старик с длинной бородой тем временем возился с замком, внимательно осматривая его у окна. Даже не взглянув на парней он хриплым голосом приказал: «Закройте дверь!»

Сюй Цзылин тут же толкнул дверь.

Отложив в сторону замок, старик подошел к ним. Так как он был ниже них более чем на полголовы, ему пришлось смотреть на них снизу-вверх. Увидев их лица, он глухо усмехнулся и произнёс: «Я слышал, что вы двое с детства занимались воровством и мошенничеством. Ха! Сначала вытащите руки, дайте мне на них взглянуть.»

Взяв их за руки, он какое-то время осматривал и щипал каждую, после с удивлением произнёс: «Я никогда не видел рук лучше, чем у вас! По всей видимости вскоре у нас появится отличная пара. Ха! У меня, у старого Чэня, наконец-то появились приемники.»

Заложив руки за спину, он отошел к окну, глядя в которое, сказал: «Когда ты занимаешься воровством, кроме пары ловких рук, нужно быть сообразительным и способным меняться в зависимости от ситуации, плюс иметь отличное понимание здания, его конструкции, всех механизмов и так далее.»

Затем он пошел в заднюю часть каюты, поманив за собой парней. Подведя их к столу, на котором находилась модель какого-то комплекса зданий, он произнёс: «Этот строительный комплекс состоит из десяти домов разных размеров. Если я хочу, чтобы вы выкрали для меня кусок драгоценного нефрита, как вы думаете, где он будет лежать?»

Заметив, что в ответном взгляде парней лишь недоумение, он словно возгордился собой, перейдя на другую модель, и спросив: «Вы узнаете это?»

«Разве это не особняк Цзунгуань из Янчжоу?», - хриплым голосом спросил Коу Чжун.

«Точно, это собачья нора этой псины Вэйчи Шэна, - ответил Дед Чэнь, - На самом деле воровать не так уж и сложно. Если мне нужно, чтобы вы выкрали для меня секретные документы, вы должны добыть их, прочитать и запомнить всё, что там находится, а затем вернуть документу так, чтобы их владелец даже не догадывался, что их видел кто-то другой. Правда на это потребуются не только выдающееся мастерство, но и фотографическая память. Ой! А вы читать-то умеете?»

Из-за подозрительного отношения к Юнь Ючжэнь Коу Чжун естественно не стал открывать правду. Притворно устыдившись, он произнёс: «Откуда бы у нас была возможность ходить в школу?»

«Я не буду винить вас в этом, не волнуйся, - сочувственно сказал Дед Чэнь, - к счастью, на этот раз задание не требует от вас навыков чтения.»

Показав на рисунок, приколотый к стене слева от него, он сказал: «Это схема флага секты Дунмин, на котором вы уже бывали. Черным помечены места, которые пока что нам неизвестны».

На рисунке было стереоизображение флага, но основная часть его ниже палубы чернела неизвестностью.

Дед Чэнь непрекращающимся потоком изливал на них всё новую информацию, но парни нашли это довольно увлекательным занятием, поэтому внимательно ловили каждое его слово, время от времени задавая вопросы.

На рассвете пришла Юнь Чжи, но лишь ради того, чтобы отвести их в одну из кают в конце длинного коридора, чтобы они отоспались. Только опустив головы на подушки, они вырубались, проспав до самого вечера.

Вечером две красивые горничные помогли принять им ванну, переодеться, сбрить бороды и зачесать волосы в пучок. Когда Юнь Чжи вернулась за ними, чтобы отвести в главную каюту, увидев их её взгляд загорелся изумлением: «Оказывается вы довольно симпатичные детишки. Раньше я этого не замечала».

Увидев приятное поведение симпатичной девушки, Коу Чжун поклонился и спросил: «Старшая Сестра, сколько вам исполнится лет в этом году? Кажется, вы того же возраста, что и мы?»

«Я старше вас. Идём!», - нахмурившись, бросила Юнь Чжи, после чего развернулась и ушла.

Поняв, что она смотрит на них свысока, парни молча обменялись разочарованными взглядами, после чего поспешили за ней.

Когда их привели в главную каюту, они увидели уставленный разными блюдами и вином стол,

но возле него было место только для троих, и одно из них было занято большим человеком в расшитом красивыми узорами халате. Его лицо было изуродовано двумя шрамами на левой щеке, отчего создавалось впечатление жестокого характера этого человека. Но его глаза блестели жизнерадостностью, отчего с первого взгляда можно было понять, что этот человек является мастером боевых искусств с невероятной внутренней силой.

Этот человек оказался очень вежлив. Он сразу встал, чтобы поприветствовать их, и произнёс: «Заместитель Лидера банды Кита Бу Тяньжи к вашим услугам. У Мисс Юнь появились неотложные дела, требующие её личного присутствия, поэтому она ушла на берег, поручив мне взять на себя ответственность поприветствовать двух маленьких братьев.»

Увидев, что их красивый наставник не здесь, паони подумали, что она, должно быть, с этим господином Ли, отчего ощутили горечь разочарования. Чтобы хоть как-то загнать неряйные мысли в задворки сознания, они с усердием принялись за поглощение еды, изредка поверхностно отвечая общими фразами на вопросы.

Хотя Бу Тяньжи оказался не особо разговорчив. Поболтав около минуты, он затих. Он спросил только о прошлом опыте парней, но Коу Чжун рассказал ему несколько выдуманных историй, и Бу Тяньжи, кажется, остался очень доволен.

В конце ужина Бу Тяньжи поманил подчиненного с вышитым узором футляром, из которого, откинув крышку, достал изысканно выглядящую книгу. На обложке был выбит герб секты Дунмин, точно такой же, как и на флаге их флагмана.

Парни удивленно посмотрели на Бу Тяньжи.

Но тот ничего не сказал, просто открыл первую страницу. Там они увидели, что страница была плотно исписана кистью, черной тушью и вермилионом, получаемом из киновари. С одной стороны был тип оружия и его количество, написанное черным, с другой стороны была выплаченная сумма, написанная вермилионом. К их удивлению, единицей валюты было золото, наибольшая сумма достигала трех тысяч таэлей золота, чего было более чем достаточно обычному человеку, чтобы беззаботно жить более десяти жизней. Также были отметки о дате и месте поставки.

Самым шокирующим было то, что сверху было написано «Клан Ли, первый из Лунси», но не стояло ни подписи, ни печати.

Коу Чжун притворился, что запутался. «Письмена узнают меня, но я не узнаю письма, - сказал он, - о чём здесь говорится?», - указал он на верхние строчки.

Бу Тяньжи перевернул страницу, но следующая оказалась пустой. Вернувшись к первой, он сказал: «Мы хотим, чтобы братья украли именно такую книгу учёта. Когда вы откроете книгу, первая страница будет выглядеть именно так. Вы должны как следует это запомнить, не совершите ошибку.»

Сюй Цзылин посмотрел на страницу, и указав на символ «И» спросил: «Я знаю, что этот символ «И», но я не знаю остальных. Что это такое?» [на анлейте Yi, но судя по правилам китайского языка, он ошибся, и там должно быть Yao, пояснение в конце текста]

«Вам не нужно ни о чем беспокоиться, - сказал Бу Тяньжи: Этот символ «Яо» просто указывает на номер страницы, т.е. первый. Когда придёт время покинуть корабль, я покажу его вам снова.»

Подозрения парней после этих слов только выросли. Но, так как им не помешает обучиться великому воровскому мастерству Деда Чэня, у них не осталось времени думать об этом. Всякий раз, когда у них находилась свободная минутка, они тайно практиковались в своей каюте.

Через пять дней после входа в устье реки Янцзы они бросили якорь и простояли так четыре дня, но парням не разрешали сходить на берег.

После этого они продолжили двигаться на север. В один из вечеров, во время ужина, они узнали, что Юнь Ючжэнь вернулась на корабль, но зато нигде не было видно Бу Тяньчжи.

Юнь Ючжэнь находилась в приподнятом настроении, а ее красота словно окутала тело чарующей аурой, от которой она буквально светилось. Но так как Коу Чжун и Сюй Цзылин знали, что она не доверяет им полностью [в оригинале: не раскрывает им своего сердца], они ничего не почувствовали. Она точно не сравнится ни с Фу Цзюньчо, или даже с Сусу.

«Куда на самом деле мы направляемся?», - спросил Коу Чжун.

«Сейчас мы направляемся на север, к реке Хуай», - ответила Юнь Ючжэнь, - После этого мы отправимся на запад в Чжунъян. После этого я продумаю план вашей миссии.»

Затем она довольно долго смотрела на них, прежде чем улыбнулась и сказала: «Через два года вы станете красивыми мужчинами. Вы выглядите намного лучше без этих бород и грязных волос. Сколько вам исполнится лет в этом году?»

Коу Чжун ответил: «Мне исполнилось 18 лет, он на год моложе».

Юнь Ючжэнь радостно отметила: «Дед Чэнь сказал мне, что вы всё схватываете налету. Вы действительно оправдали мои ожидания.»

«Как мы сбежим с флагмана, когда заполучим книгу учёта?», - спросил Сюй Цзылин.

Юнь Ючжэнь: «Не стоит волноваться об этом. Я научу вас использовать сигнальный фонарь, с помощью которого вы свяжетесь с нами, и я лично заберу вас оттуда».

«Почему секта Дунмин остается на континенте так долго?», - спросил Коу Чжун.

«Каждые три года они приезжают и остаются в этих землях какое-то время для того, чтобы принять новые заказы и собрать долги. Их оружие перевозится другими кораблями, но это бесполезное для вас знание», - объяснила Юнь Ючжэнь.

Сюй Цзылин сменил тему: «Как обстоят дела в стране?»

Тон Юнь Ючжэнь словно стал жестче: «Ду Фувэй до сих пор контролирует Лиян, и несколько раз отразил атаки армии Суй. Доу Цзяндэ заявил, что он Король Чанлэ, и теперь его репутация стала выше, чем у Ду Фувэя. Недавно появилось несколько новых лиц, одного зовут Сюй Юаньлан, второго – Лу Миньюэ. Среди военных это два довольно значимых человека. Но если говорить о влиянии, то сейчас больше всех на слуху поднявшие свои силы против армии Суй Лян Шиду и Лю Вужоу, из культа Парящего Орла. Они были генералами армии Суй, их восстание, безусловно, привело к огромному снижению военной мощи Суй».

Затем она вздохнула и продолжила: «Эти двое находятся в тесных отношениях с тюрками. Недавно они поклялись в верности Би Сюаню, Воинственному Лорду и стали его учениками. Теперь, когда вмешались тюрки, никто не знает, что в итоге из всего этого выйдет».

Этим двум сразу вспомнились сын Лян Шиду - Лян Шуньмин и Шэнь Ушуан, прекрасная дочь Шэнь Тяньцюня.

Сюй Цзылин немного волнуется за Сусу, поэтому он спросил о ее хозяине Чжай Жана.

Юнь Ючжэнь и правда оказалась кладезем информации. Она терпеливо ответила: «Чжай Жан и Ли Ми собирают свои силы, планируя нанести удар по хранилищам зерна в Синло. Если им это удастся, Империя Суй окажется в опасности. У Повелителя драконов Чжай Жана, несомненно, самая высокая поддержка среди армий восстания, но своё имя он заработал лишь благодаря Ли Ми, опираясь на его достижения. Вряд это сохранится надолго.»

Девушку заинтересовала такая любопытность парней, и решив узнать её причины, она спросила: «Кажется вы знаете многих из них?»

Коу Чжун объяснил: «Да, всё это случилось ещё до Ду Фувэя».

Переживая за Сусу, парни быстро прикончили остатки ужина. Когда они вернулись с урока Деда Чэня, уже наступила полночь.

Притворившись, что заснули, они на самом деле начали обсуждать, как действовать дальше.

Коу Чжун сказал: «Наш наставник великолепен снаружи, но внутри она далека от идеала. Скорее всего она лжёт нам, хочет, чтобы мы выкрали для неё книгу, чтобы потом с её помощью кому-то помочь.»

«Возможно, она хочет шантажировать клан Ли, как это делает с нами. Может просто уйдём?», - спросил Сюй Цзылин.

«А ты думаешь мне хочется и дальше оставаться здесь? Проблема в том, что, если она действительно распространит новости о нашем местонахождении, нам придётся очень тяжело. Охотники не дадут прохода. Поэтому для начала мы должны продумать план.»

«Мне очень жаль, что мы не увидим мадам Дунмин, и не расскажем ей все. Она бы тогда могла забрать нас на остров Рюкю, избавив от здешних проблем. Но тогда мы не сможем отомстить за Маму.», - с горечью произнёс Сюй Цзылин.

Коу Чжун же добавил: «И мы не сможем снова увидеть брата Ли и Сусу.»

Некоторое время они молчали, пока Коу Чжун не произнёс: «Тебе не кажется, что на корабле в последние дни происходит что-то странное?»

Сюй Цзылин кивнул: «С тех пор, как прекрасный наставник вернулась, атмосфера стала очень напряженной. Время от времени они меняли курс корабля. Может быть, они пытались избежать врагов.»

Коу Чжун ударил по коленям и сказал: «Вот и все! Эти люди могут прийти за нами! Например, банда Морского Песка, или наш названный отец, Ду Фувэй. У нее могут быть шпионы у других, но кто сказал, что другие не шпионят за ней?»

Сюй Цзылин криво улыбнулся: «Это не изменит ситуацию. Если мы рискуем быть пойманными Ду Фувэем или Хан Пуди, я лучше останусь здесь. По крайней мере, тут к нам хорошо относятся.»

«У меня есть план - фальшивая смерть! Мы притворяемся убитыми, но на самом деле сбегает!» - уверенно предложил Коу Чжун.

«Легче сказать, чем сделать!» Сюй Цзылин.

Коу Чжун: «Если бы мы были где-то на суше, или если мы остались такими же неуклюжими, как раньше, это бы и не сработало. Но сейчас мы можем просто притвориться ранеными, и истекая кровью упасть в море. Нырнув, у нас появится шанс уплыть. Остальные же подумают, что мы погибли.»

«Как мы подделаем кровь?», - спросил Сюй Цзылин.

Коу Чжун сделал жест, словно что-то схватив в воздухе и усмехнулся: «Мы каждый день едим кур. Они, должно быть, оставили несколько живых на кухне. Понимаешь?»

«Но проблема в том, что мы не знаем, когда появятся эти «враги». Если мы получим кровь слишком рано, она свернётся и засохнет. Вот будет смеху, когда люди увидят вываливающиеся из нашей одежды куски крови.» - сказал Сюй Цзылин.

«Мы можем спрятать пару кур под кроватями, и когда придёт время - прирезать их. Если противник не появится вовремя, мы можем заменить их на пару других.»

Пока Сюй Цзылин пребывал в сомнениях, Коу Чжун поднялся на ноги: «Теперь пришло время испытать наши навыки лёгкого тела и то, чему нас научил Дед Чэнь.»

Примечания:

1. Гань Цзянь (Gàn Jiàng, 干将) и Мо Се (Mò Xié, 莫邪) — легендарные мечи, выкованные из метеоритного железа китайским кузнецом Гань Цзянем, и названные в честь него и его жены, которая бросилась в пламя, чтобы огонь достиг той температуры, при которой только и можно закалить такой меч (туда добавился жар её сердца — любви к мужу). Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%87%D0%B8_%D1%81_%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%BC_%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BC

2. Чтение 一 "единица" Слово 一 в номерах имеет транскрипцию не yī, а yāo. Исключением является категория 一 "год", в которой 一 имеет транскрипцию yī. Источник: http://wikihsk.ru/publ/grammatika/hsk_1_nachinajushhaja_grammatika/kak_chitajutsja_nomera_v_kitajskom_jazyke/2-1-0-837

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/898/261161>